

Акын Араки

Независимая газ. 2002-21 мая - с. 8.

Московский Дом фотографии стал маленьким Токио

Михаил Сидлин

Таня Либерман сменила фамилию. И пол. И возраст. Теперь ее зовут Нобуэши Араки, и она – японец 62 лет. Шутка.

Эротическая внутренность фруктов. Ее открыла Москва фотограф Таня Либерман. Как показала новая выставка в МДФ, Нобуэши Араки начал снимать сочные влагилица дынь чуть раньше. Это не проблема плагиата. Это принцип влияния. В фотографиях Араки узнаешь десятки других снимков. С одним – решающим – но. Араки сделал то же самое чуть раньше.

Нация фотографов. Если видишь толпу туристов и в руках у каждого – камера, это – японцы. Кажется, в Стране восходящего солнца снимают все – от мелких клерков до высших чиновников (выставка Рютаро Хасимото шла как-то в Третьяковке). Главные приметы настоящего японца – вежливая улыбка и звук... Щелк-щелк-щелк.

Нация репортеров. Если видишь человека с пятью аппаратами на плечах, который молниеносно отстреливает пленки, одну за другой, и перебрасывает вокруг себя камеры со скоростью героя карате-фильмов, то это, конечно, японец. Их фоторы – журналюги в квадрате.

Нобуэши Араки стал известен Европе-Америке в девяностые. Он снимает с шестидесятых, но только 10 лет назад прошла его первая выставка за пределами родной страны. И понятно почему – в Японии слишком много фотографов, и очень много хороших. Среди них Араки неизбежно терялся, пропал. Так было до тех пор, пока

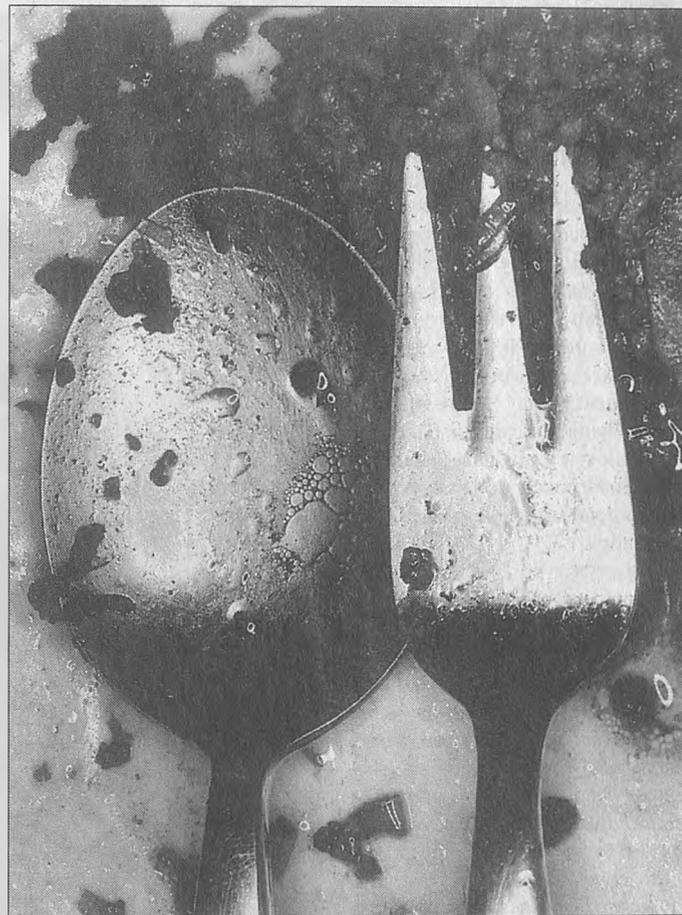

Это одна из самых «мягких» фотографий выставки. Из серии «Сэтчин и его брат Мабо» (1963).

он не сформулировал свое credo предельно точно. И это оказалось формулой, пригодной для всей нации. Дневник фотоманьяка.

Араки поистине всеяден. Его интересует черт знает что – связанная модель в студии, кошка на крыше ночью, старая продавщица с коронками на зубах и геранью в руках, яркая орхидея, токийская улица в час пик. Нью, портрет, городской вид, натюрморт – он делает все

жанры вплоть до «семейного», то бишь случайных снимков случайных людей в случайных ситуациях. Невнятные бизнесмены поют караоке в кафешке (кадр как-то не по-хорошему наклонен), сам мастер Араки сидит за дружеским столом вместе с Борисом Михайловым (явно выпивают не по первой, и оттого изображение слегка плывет вслед настроению), а еще портрет какой-то домохозяйки (рядом с горящей люстрой, у

Нобуэши Араки режет без ножа. Из серии «Эротос» (1993).

открытой двери) – ни один «профи» так бы не снял, а у Араки это целая серия под названием «Жизнь через объектив «Лейки» (1999). Его маниакальность безгранична. Что вижу – то пою. Записки акына.

Нобуэши Араки – не фотограф. Или, скорее, он фотограф совсем не в том смысле, в каком бывают фотографами так называемые фотохудожники. Они komponуют серии, они убивают время на ловлю кадров. Араки

щелкает по четыре пленки в день: ходит-смотрит-снимает-думает одновременно. Результаты не занимают воображение так, как может занять один красивый кадр или одна отчетливо выработанная серия, но они завораживают так, как может заворожить одна красиво прожигаемая жизнь. И поэтому у Араки так много случайных открытий: увидел – победил. И прошел мимо. А кадр остался. Другие подберут. ■